
СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.34020/2073-6495-2021-3-167-186

УДК 316.4

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

**Карпова С.Г., Пинчук А.Н.,
Некрасов С.В., Костоломова М.В.**

Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук

E-mail: Svetlran@mail.ru, antonina.pinchuk27@bk.ru,
sv_79@inbox.ru, m.kostolomova@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей новой социальной реальности в современных детерминационных социетальных и технологических рамках. Авторами рассматриваются основные теоретические подходы к осмыслению и изучению данного феномена, его многогранность и «сложноорганизованность». Отмечено наличие содержательных «лакун», требующих от науки выработки более полной системы теоретического знания о современной социальной реальности. Рассмотрено наиболее перспективное, с точки зрения авторов, комплексное направление современного теоретизирования по данной проблематике. Особое внимание уделено специфике самого феномена, его ключевым направлениям и детерминантам развития, а также угрозам и вызовам новой социальной реальности, охватывающим глубинные (социетальный, технологический и информационный) пласты становления современного социума. Рассматриваются ключевые технологические «экстерналии» современной социальной реальности, в рамках которых актуализируются проблемы безопасного использования новейших наукоемких технологий, осуществляется трансформация рабочих мест и рабочих компетенций, анализируются этические проблемы, информационные угрозы, манипулирование сознанием общества и т.д. Отмечается, что данное направление исследований на перспективу содержит выраженный научно-исследовательский потенциал как в теоретическом, так и практическом плане.

Ключевые слова: новая социальная реальность, теоретические подходы, угрозы, вызовы, тенденции, четвертая промышленная революция, безопасность, укрепление, перспективы, технологии.

ON SOME ASPECTS OF STUDYING NEW SOCIAL REALITY: CURRENT TRENDS, THREATS AND CHALLENGES

Karepova S.G., Pinchuk A.N., Nekrasov S.V., Kostolomova M.V.

Institute of Socio-Political Research
of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

E-mail: SvetIran@mail.ru, antonina.pinchuk27@bk.ru,
sv_79@inbox.ru, m.kostolomova@yandex.ru

The article deals with the features of new social reality in line with modern determination of sociability and technology. The authors consider the basic theoretical approaches to realizing and studying this sophisticated phenomenon. It is noted that there are the conceptual lacunas, which require making out a more comprehensive system of theoretical knowledge about modern social reality from science. From the authors' view, the article considers the most comprehensive prospect of modern thinking on this issue. Special attention is paid to the specificity of the phenomenon itself, its key directions and determinants of development as well as the threats and challenges which cover in-depth societal, technological and information segments of the society development. Consideration has been given to the key technological externalities of modern social reality within which issues of safety in the newest high technology make actual, workplaces and competences of employees transform, ethical issues, information threats, mind control, etc. are analyzed. This research area in perspective is noted to contain a strong research potential in both theory and practice.

Keywords: new social reality, theoretical approaches, threats, challenges, trends, The Fourth Industrial Revolution, security, consolidation, prospects, technology.

Социальная реальность – это вся совокупность условий общественной жизни. Она складывается из разнородных, но взаимосвязанных явлений.

Н.С. Лебедева¹

Социальная теория сегодня – это особый стиль познания социальной реальности, совмещающий в себе философские выводы и общие положения социально-научных дисциплин. Такое социальное конструирование реальности невозможно без деятельности и самого ученого.

Ю.М. Резник²

Некоторые общие аспекты теоретического осмысления социальной реальности. Исторический рубеж XX и XXI вв. ознаменовался становлением новой современной социальной реальности как в России, так и на глобальном мировом уровне, включающем весь «страновой» континуум.

Новая социальная реальность с ее ключевыми социетальными³ «мейн-стримами» навсегда «вошла в жизнь» современного социума и определи-

¹ Н.С. Лебедева [17].

² Ю.М. Резник [10, с. 309].

³ Термин «социетальный» был введен в научный оборот американским социологом Т. Парсонсом и актуализирован в научной терминологии академиком РАН Г.В. Осиповым. Термин подразумевает охват ключевых сфер функционирования современной социальной реальности в ее социальном, политическом, экономическом и духовно-нравственном аспектах.

ла его дальнейшее, во многом не предсказуемое развитие на долгие годы. *Многогранность, «сложноорганизованность», изменчивость самого феномена закономерно требует на перспективу углубления научного знания о нем, а также дальнейшего изучения и анализа системных процессов, детерминирующих его развитие.*

Речь в плане научного анализа идет одновременно как о динамичных по своим качественным характеристикам бифуркационных тенденциях в социуме, порождаемых в расширенном масштабе новой социальной реальностью, так и о тех направлениях, что на практическом уровне предоставляют обществу уникальные возможности его конструирования, управления им и дальнейшему обустройству на наукоемкой «междисциплинарной» основе [7].

Актуализация необходимости научного изучения специфики новой социальной реальности подтверждается и тем, что сама научная основа или существующий в современном отечественном и зарубежном социологическом и социально-философском знании дискурс о ее сущности, характеристиках, особенностях формирования весьма обширен. *Количество существующих точек зрения на феномен практически безгранично, а многоуровневый и выраженный полипарадигмальный характер имеющихся научных взглядов позволяет говорить о «бесконечной необозримости» и «содержательной текучести» исследуемого феномена.* Этот дискурс неоднороден, далек от консенсуса и во многом содержательно обращен к теоретическому наследию мыслителей XIX–XX и начала XXI вв. Он имеет различные «отправные точки» теоретизирования и по-разному отражает концептуальную суть феномена.

Подобное «разнородное положение дел» в социологии и социальной философии обусловлено: перманентным и закономерным исследовательским интересом к новой социальной реальности; возросшими темпами ее социетальных и исторических трансформаций; бесконечной изменчивостью и качественными преобразованиями, экстраполируемыми напрямую на процессы, происходящие в социуме; необходимостью донесения до социума содержательного «мейнстрима» развития новой социальной реальности, включая рискованный аспект угроз и вызовов; превентивным контекстом знаний, необходимым при учете системы ее безопасности; логическими изменениями самих теоретико-методологических подходов в эволюционном развитии науки, определяющих ключевые принципы поиска очередной исследовательской парадигмы и т.д.

Исходя из обозначенной специфики феномена и его широты, следует отметить тот факт, что в современном социально-научном знании, *сугубо с нашей точки зрения, изначально присутствует два базовых и концептуально противоположных подхода к ее пониманию и изучению.*

Первый подход детерминирован восприятием социальной реальности как некой «данности из вне» или стабильно устоявшейся системы, развивающейся по объективным законам и подвергаемой исследованию с помощью социально-научного инструментария. Данный подход опирается на классические исследовательские схемы. Феномен изучается учеными как социальный объект и обладает характеристиками стабильности, «предска-

зуюмости» в развитии и управляемости. Как правило, речь идет о научном корпусе теорий, что нацелены на изучение макроструктурных подсистем общества и его структурно-динамических характеристик. К таким научно-исследовательским подходам справедливо отнести позитивистский, марксистско-ленинский, функциональный и иные научные дискурсы, отраженные в работах О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, Н. Зибера, Г. Плеханова, Т. Парсонса и ряда других социальных ученых.

Второй подход к изучению феномена основывается на понимании социальной реальности как стихийно созданной и стремительно развивающейся на основе «объективизации субъективного, разнонаправленного действия (личного, коллективного) и совокупных “хаотичных сил” общества» [7, с. 24]. Такая научно-исследовательская парадигма нацелена на отражение ее динамического, бифуркационного характера, а также существенной компоненты «непрощитываемости» и сложности в управлении. В задачи данного подхода, заключенного в содержательно иных (антропологический, социокультурный, деятельностный, семиотический, феноменологический, экзистенциальный и др.) исследовательских конструктах, входит изучение микроструктурных подсистем общества, социального взаимодействия, межличностной и межгрупповой коммуникации, а также особенностей структур языка. В частности, как пример, «...изменение корпуса трактовок взаимоотношений в системе «человек – культура – социальный мир», реализовавшееся в XX в. в процедурах «антропологического», «лингвистического» и «коммуникационного» «поворотов» сопровождается радикальными корректировками наличных моделей «социальной реальности» [1, с. 134]. Данное направление теоретизирования нашло свое отражение в социально-научном творчестве Э. Гуссерля, П. Бергера, А. Шюца, Т. Лукмана, П. Бурдьё, М. Вебера, Дж. Дугласа, Дж. Джонсона, А. Фонтаны, П. Мэннинга, Дж. Хейма, Т.И. Заславской, Г.В. Осипова, Л.Г. Ионина и др.

Оба подхода к пониманию социальной реальности актуализируют определенный, обозначенный выше, исследовательский ракурс, что говорит о наличии содержательных лакун в исследовательском поле и что потребует на перспективу выработки иной более полной системы теоретического знания о феномене.

В соответствии с чем, с сугубо нашей точки зрения, наиболее плодотворным и *перспективным направлением современного теоретизирования является комплексное направление*, заключенное в таких научных подходах, как системно-структурный, синергетический⁴ и других разработанных зарубежными и отечественными социальными учеными (К. Леви-

⁴ Синергетичность проявляется в данном подходе в рамках использования принципов гомеостатичности, иерархичности, нелинейности, незамкнутости (открытости) социальных систем, неустойчивости, динамической иерархичности (эмерджентности). Общество рассматривается в динамике коэволюционного развития с природой, ключевым постулатом является концепция выкристаллизовывания порядка из хаоса, использование и анализ социальных систем через призму бифуркационных процессов и моделей развития, активное использование социологического инструментария.

Стросс, Ж. Ланкан, М. Фуко, Г.В. Осипов⁵, В.П. Бранский, К.М. Оганян, В.С. Капустин, Н.Н. Моисеев и др.). В данном направлении теоретизирования обозначенные выше исследовательские парадигмы (теоретически, эмпирически) взаимодополняют друг друга и связаны с оперативным анализом ключевых перемен в социуме, приобретая свойства социетального «рекогносцировщика»⁶.

Эффективность и актуальность комплексного направления обусловлена объединением научных теоретико-методологических стратегий, включающих:

– содержательную интеграцию классического социологического знания и новых подходов, обеспечивающих системное накопление и приращение общего контента знания о феномене, что является основой для нового эвристического витка теоретизирования;

– всеобъемлющий контекст охватываемых новой реальностью сфер жизнедеятельности современного социума, влекущий за собой выход на междисциплинарный уровень ее изучения или «органический синтез социально-философского учения об обществе и теоретического ядра общих социальных дисциплин, изучающих различные стороны жизнедеятельности людей в обществе» [10, с. 317];

– активное использование социологического инструментария и эмпирических методов для проверки различных идей, основанных на системном (синергетическом) миропонимании и объемном «нелинейном» мышлении;

– объективный и детерминирующий научные исследования субъективный исследовательские уровни;

– понимание современной социальной реальности как результата действий человека, где любое ее состояние является накопительным итогом прежних состояний, созданных также интересами, ценностями, мотивациями, диспозициями и т.д. людей – ее акторов. В данном контексте новые совокупные тенденции, частично сохраняя в себе так или иначе устоявшиеся во времени «состояния, ценностные установки, символические ряды и т.д.» [3, с. 23], влекут за собой как научное постижение социальной реальности, так и создание на основе полученного знания новых эвристических социальных теорий с различным для социума конструирующим потенциалом;

– развитие научного знания о феномене напрямую отражает динамику современного мироустройства и позволяет не только ее адекватно осмысливать, но и обогатить управленческий арсенал набором новых креативных научно обоснованных социальных технологий, способных изучать, прогнозировать, экспериментировать и конструировать желательную реальность. Правильное видение «общей картины» реальности уже само по себе становится ключом к адекватному управлению ею без «отвлечений на частности». Подобный тип научной аналитики закономерно потребует

⁵ Речь идет о предложенном ученым концепте по управлению нелинейной социальной реальностью на государственном уровне и его алгоритме включения социально-научного знания в систему государственного управления как основы для конструирования новой желательной для общества и человека современной социальной реальности и управления ею.

⁶ Данные подходы позволяют использовать такой принцип рассмотрения современной социальной реальности, где она предстает как целостный объект, комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих на микро- и макроуровнях друг с другом социальных элементов.

на перспективу от общества оперативного реагирования на нормативном законодательном и руководящем уровнях;

– изучение социальной реальности и ее конструирование с учетом контекста жизни, деятельности и социального опыта самого ученого-исследователя, который становится своего рода самопрезентирующим субъектом или «социальным фокусом зрения» на реальность;

– отведение ведущей роли сознанию (индивидуальному и коллективно-му) в формировании социальной реальности с учетом социокультурного, исторического контекста;

– наличие антропологической зависимости.

Актуальность данного исследовательского подхода обусловлена и тем, что окружающий человека мир «предстает как сильно структурированная реальность» [6, с. 155.], детерминированная различными социальными, объективными и субъективными факторами⁷ и внешне представленная на макро- и микроуровнях сложной подчас «хаотичной» структурой. Но любой внешний хаос [13], как правило, имеет четкую причинно-следственную мозаику и те скрытые закономерности, выявить которые и необходимо. Речь идет о той системе знаний, в рамках комплексного направления, что позволит ученым вскрыть на уровне научной аналитики звенья единых взаимосвязанных процессов в социуме, не оставаясь в одномерной «плоскостной» фиксации событий. Разумно вести речь о новом континууме знаний, находящемся в постоянном развитии, что позволит понять цели и задачи многих процессов, а также определиться «зачем? и куда?» они ведут общество. Только тогда можно будет сложить «мозаику» происходящего и так называемый хаос исчезнет.

Актуальный поисковый контекст исследовательской парадигмы также соответствует растущей скорости социальных изменений⁸ и ориентирован на выработку существенной превентивной компоненты в области государственной безопасности.

Но наряду с актуальностью и перспективностью данного направления научного теоретизирования стоит отметить тот факт, что создание подобного корпуса обновленных теорий неизменно сталкивается на перспективу с рядом «подводных камней» и преодолением достаточно жесткой устоявшейся системой знаний, иерархией категорий и понятий, методов научных исследований и др. Например, «...понятийный аппарат социологической науки “плывет” отчасти и потому, что исследователи отвыкли думать над исходной точкой анализа – теоретической и методологической базой. Но результат теоретических и прикладных разработок удручает: он демонстрирует одну и ту же парадоксальную картину – часть исполь-

⁷ Современная социальная реальность содержит различные смысловые конструкции, активно продуцируемые акторами и которые воспринимаются ими в качестве оснований для действий и формирования новых понятий, что в итоге содействует приращению знаний на основе содержательных взаимодополнений.

⁸ Речь идет, в частности, о выходе на систему знаний и анализ таких потенциальных проблем в обществе, как, например, проблем рынка труда и неравенства в доходах, а также этической допустимости использования новых технологий и их взаимоотношения с обществом вплоть до защиты прав человека и учета мнения молодежи – тех, кто будет жить в новом обществе и на кого данные технологии окажут наибольшее влияние и т.п.

зует категории и понятия, вторые – признают только категории, третьи – только понятия, а четвертые – вообще обходятся без тех и других, предпочитая оперировать эмпирической информацией, не задаваясь вопросом о смысле и субординации употребляемых ими суждений и умозаключений» [11, с. 6].

Обозначенные теоретико-методологические противоречия и научный дискурс являются, с нашей точки зрения, естественным базисом для выработки профильного эвристического знания о феномене, а также свидетельствуют о непроходящем научном интересе к нему и выраженном исследовательском потенциале проблематики.

Специфика современной социальной реальности: ключевые направления теоретического осмысления и потенциального развития. С точки зрения сугубо социально-научного взгляда на обозначенную проблематику, в настоящее время *актуализируется доминирующее влияние цифровых технологий на формирование «картины мира» [7, с. 113] и ценностных ориентиров в сознании социума.* Целесообразно перевести уже имеющиеся в научной ретроспективе методологические достижения в «русло» подробной и своевременной аналитики данных детерминант новой социальной реальности.

Переход к ключевой информационной фазе развития современного общества логически связан, как было отмечено, и обрел материальные формы в рамках беспрецедентных научно-технических достижений уже состоявшейся «третьей промышленной или цифровой революции», отмеченной созданием процессов универсальных вычислений, появления повсеместной цифровой инфраструктуры, Интернета, разработкой персональных компьютеров и т.д. Продолжение заложенного технологического движения последовало в наступающей «четвертой» фазе (Industry-4.0) цивилизационного развития. *«Четвертая промышленная революция» коренным образом изменила современную социальную реальность, включив в нее ряд технологических достижений человечества:*

– «...развитие искусственного интеллекта, машинного обучения и робототехники, которые значительно расширят потенциальные возможности индивида;

– системная трансформация медиа, развитие дисплейных систем, рост потребительских свойств телевизионного и видеоконтента;

– внедрение технологии grid-сетей⁹, реализующих новые принципы конфигурации компьютерных систем;

– интенсивное развитие сервис-ориентированных архитектур, обеспечивающих интеграцию массовых сервисов, включая те, которые относятся к категории «Интернет вещей»¹⁰;

⁹ Под «сетью грид», «грид-сетью» или просто «гридом» (англ. greed network) понимается «...согласованная, открытая и стандартизированная среда, которая обеспечивает гибкое, безопасное и скоординированное распределение ресурсов в рамках виртуальной организации» [5, с. 68].

¹⁰ «Интернет вещей» (англ. Internet of Things, IoT) – «...это концепция сети передачи данных между устройствами. Внутри IoT люди могут общаться с «вещами», а «вещи» – общаться между собой» [21].

– возможность получать и изучать большие данные (big data)¹¹, которые отличаются всеохватывающим и исчерпывающим объемом, что планируется анализировать с помощью новых аналитических методик, основанных на исследованиях в сфере искусственного интеллекта и экспертных систем;

– разработка технологий физического и когнитивного совершенствования человека посредством медицинского, фармацевтического вмешательства, внедрения кремниевых чипов и имплантируемых устройств, а также использования “умных” технологий, ориентированных на “внешнее” применение;

– активное воздействие различных информационных технологий на сознание современного социума и др.» [8, с. 132].

Обозначенные технологические достижения человечества повлекли за собой глубинные «необратимые» процессы разрушения старого и создание нового инновационного уклада, формирование иных (экономических, политических, геополитических и др.) центров системного влияния, геометрический рост глобальных вызовов и рисков и т.д., а также закономерный поиск ответов, связанных с возникающими «экстерналиями». Данные процессы погрузили современное общество в поток информационной глобализации и информационной же уязвимости.

К ключевым детерминантам развития новой социальной реальности можно отнести следующие:

1. *Логическая последовательность, преемственность и взаимосвязанность развития происходящих технологических и социальных процессов в обществе.* Основополагающие проблемы, с которыми сталкивается современный социум, были заложены осознанно или нет, еще в рамках второй, продолжены третьей и нашли свой апогей в четвертой промышленной революции. Негативные тренды (социальные, экономические и т.д.) частично были ясны в их пролонгированном виде уже в самом начале внедрения технологий. Осознание того, как технологии провоцируют широкие социальные преобразования и как в создаваемые людьми технологии внедряются ценности, помогло распознать сигналы грядущих перемен. Необходима «...новая точка зрения на технологии, учитывающая многогранность технологических изменений и позволяющая принимать практические решения на личном и организационном уровнях. Мы не сможем этого достичь, если продолжим считать передовые технологии “простыми инструментами”» [15]. Однако «...мы не сможем также в полной мере использовать открывающиеся возможности, если сдадимся перед сложностью технологий и будем считать их внешними, детерминированными силами, неподвластными нашему контролю» [20]. *В соответствии с этим целесообразно отметить ряд следующих противоречивых тенденций, наметившихся в социуме:*

– эффект «кота в мешке», где существенный потенциал «непротитываемости» технологических и социальных «экстерналий» в будущем еще будет открыт. Новые технологии при всей нацеленной на эф-

¹¹ «Большие данные» (англ. big data) – это «...структурированные и неструктурированные массы данных большого объема. Их обрабатывают при помощи автоматизированных инструментов, чтобы использовать для статистики, анализа, прогнозов и принятия решений» [22].

фактивный результат видимости по своим качественным характеристикам нацелены на пролонгированные результаты и «будущие эффекты» воздействия на социум и человека. В рамках жизни одного поколения людей их просчитать практически невозможно. Речь идет о длинных временных циклах и о будущих результатах технологических внедрений в среднесрочной и долгосрочной перспективе, когда оценивать их эффект будут грядущие поколения;

– *социальные и экономические эксперименты могут дать представление о содержащемся созидательном и разрушительном потенциале новых разработанных технологий.* Все эти эксперименты напрямую коррелируют как с временными, так и этическими аспектами развития социума. Только эксперимент дает представление о том, насколько надежны прорывные технологии и с чем дальше людям придется иметь дело. Эксперимент не только всегда содержит рисковую составляющую и элемент потенциала неудачи, но и новый сокрытый для общества смысл как положительный, так и отрицательный. Но это всегда требует времени;

– *научно-исследовательские разработки в высокотехнологичных областях не только способствуют общему накоплению информации, но и ее последующей смысловой трансформации* на новом уровне, где открытие одного явления часто провоцирует динамическое развитие параллельных отраслей знания и возникновение неожиданных социальных последствий для общества, в частности в области безопасности;

– *особая роль «человека науки» в инновационном пространстве как гаранта безопасности социума.* Новая социальная реальность с ее эвристическими технологическими рамками развивается путем приращения научного знания его носителями-учеными, изобретателями, но и процессы сохранения новой формы «высокотехнологичной безопасности» также зависят от людей, носителей институциональных знаний, способных как применять их в новых начинаниях, так и гарантировать безопасность. Вопрос о научной обоснованности последствий и нравственной ответственности людей, продуцирующих научное знание в социуме, становится основополагающим. Особую роль в данной ситуации призвано сыграть социально-научное знание, имеющее необходимый инструментарий для проведения научной и социальной оценки политики в области рисконасыщенных технологий. Проблема усложняется еще и тем, что сами ученые подчас не имеют представления о последствиях внедрения результатов их научной деятельности;

– *существующие модернизационные процессы социальной реальности требуют теснейшего взаимодействия ключевых институциональных акторов – науки (с учетом социально-научной экспертизы), производства, общества* для последующего выполнения государственного и социального заказа.

2. *Скорость как определяющий фактор развития новой социальной реальности.* Наукоемкие современные технологии обладают удивительным масштабом и скоростью как внедрения, так и скоростью влекущих за собой социетальных изменений новой социальной реальности. Быстрота развития технологий такова, что их задержки внедрения и последующего функционирования становятся «дорогим непозволительным удовольствием» для социума. Одна инновация, как правило, технологически и социаль-

но «накладывается» на другую, формируя «бесконечный» в своей перспективе эвристический и потребительский потенциал общества. Передовые технологии постоянно «обновляют» наш мир, влияя на все его сферы и создавая ранее невиданные продукты. В соответствии с этим:

– *стремительное технологическое развитие требует соответствующего мышления от общества.* В этом плане «корень зла» кроется в когнитивном отставании и диссонансе восприятия действительности у людей, особенно «зрелого» возраста. Речь идет о смене образа и скорости мышления человечества, где мало просто понимать и чувствовать скоростной масштаб существующих изменений, но нужно ему соответствовать, уметь оперативно принимать решения и ответственность за происходящее, связанное с развитием и внедрением новейших технологий. Стоит вести речь о качественном изменении самого человека (негативном или положительном), его внутренних ритмов, качестве его жизни, внутренней психологической комфортности в новых реалиях;

– *происходит выход на новый технологический уровень создания социальных благ.* У потребителей инноваций в процессе накопления социальных эффектов от новых внедренных технологий ничего не остается, как выйти на уровень создания своего рода «социально-экономического симулякра», объединяющего и технологии, и новые продукты, и сферу услуг на уровне создания новых ценностей¹² во всех социетальных аспектах общества;

– *приближение к осуществлению давней «мечты человечества» – управлению глобальными системами.* «...Средства получения, хранения и передачи энергии, особенно использующие экологичные материалы и процессы, уменьшат зависимость от ископаемого топлива и дадут людям недорогую распределенную энергию. Геоинжиниринг заставляет задумываться об управлении климатом и о том, что надо предпринять для решения глобальной проблемы повышения температуры атмосферы» [12, с. 56]. Многие уже давно разработанные технологии в новых условиях, дающих потенциал к осуществлению, имеют все шансы быть увиденными и реализованными¹³;

– *осуществляется дальнейшая всемерная стимуляция раскрученного с помощью высокотехнологичного прогресса «мышления общества потребления»,* где человек в инновационной среде предложенных благ и предпочтений безмерно культивирует свой потребительский потенциал.

3. *Взаимовлияние цифровых и информационных технологий на сознание современного социума как конструирующей компоненты.* Оказывается решающее внешнее влияние через призму открывающихся технологических возможностей на «тонкий» психический план сознания социума.

¹² Например, современные дроны ориентированы как на сферу государственной безопасности, так и на сферу услуг, а также и на спасение жизни людей при использовании данных геолокации.

¹³ Речь идет о совместных междисциплинарных разработках социальных ученых и ученых представителей технических наук. Например, давняя, но до сих пор не востребованная разработка «Синтез», направленная на решение проблемы утилизации парниковых газов и их переработку в высокотехнологичное и очищенное топливо, что также даст возможность на системном уровне решить экологическую проблему потепления климата.

Речь идет о принятии новых, подчас навязанных из вне личностных смыслов и значений, отражающих картину субъективного восприятия человека, на основе которых он строит свою реальность. Особое значение приобретает положительный или отрицательный посыл, заложенный в смысловом технологическом контенте инновации. Ставится вопрос к человеку-создателю новых технологий, что они несут в себе для социума? Способствуют ли его созиданию или нацелены на разрушение? В соответствии с этим:

– *происходит изменение самого человека как на уровне сознания, так и на уровне физиологического потенциала и его возможностей.* Именно современные технологии оказывают влияние на то, как человек воспринимает реальность вокруг себя, детерминируют восприятие людьми друг друга. Заложенный информационный и технологический контент практически уничтожает демаркационную границу между программным обеспечением и человеком, давая возможность ему обрести новые функциональные возможности. Речь идет как о психологическом влиянии, так и доступе к органам человеческого тела, где происходит фактическое интегрирование инновативных технологий в организм человека, физиологически изменяющих его природу. Подобная практика показала, что происходит размывание границ между технологиями и человеком, благодаря возможности создавать новые синтетические функционирующие в социуме формы, похожие на живые существа. Такие синтетические организмы позволяют вести речь о способности новых технологий стать практически частью нас;

– *неотложная необходимость формирования нового образа мышления для возможности получения пользы от новых технологий.* Человечеству крайне необходимы новые умения и новый образ мышления. «...На Всемирном экономическом форуме в 2016 г. было представлено, что новые технологии, бизнес-модели и рынки приведут к изменению 35 % навыков и умений, требуемых в разных сферах. Исследования консалтинговой компании McKinsey показывают, что, хотя доступные в настоящее время технологии позволяют полностью автоматизировать лишь 5 % профессий, современные компьютеры могут справиться как минимум с 30 % задач, выполняемых почти на 60 % рабочих мест» [9, с. 85].

Высокотехнологичные информационные и виртуальные контуры новой социальной реальности позволили изменить наше представление о ней и о роли человека в модернизированном мире, превратив современное социальное пространство в его техносоциальный вариант с «открытыми», без четкого ответа вопросами к социуму. Фундаментальный, по сути, онтологический характер возникающих вопросов строится на вечных истинах бытия человека, ценностных основах, единстве всех видов реальности и подводит современный социум к размышлению о том, насколько безопасен этот мир и останется ли место в нем самому человеку в условиях непрерывного технологического и информационного изменения? Речь идет о глубокой качественной трансформации «устоявшихся картин мира», привычных социальных практик. Возникает вопрос – комфортен ли новый мир человеку? Или возникшее «...дуальное противоречие риска, с точки зрения логики, заключается в стремлении сохранить физическое и духовное здоровье, естественную среду, социальную справедливость, нравственность, повышение жизненных стандартов и тем самым ограничить риск, но сегодня это

неизбежно связано именно с его увеличением» [14, с. 169]. Дуальность обозначенной проблемы остается для последующего решения в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Угрозы и вызовы современной социальной реальности России. К сожалению, проблемы (экстерналии) уже шествующей по планете четвертой промышленной революции, с которыми сталкивается современная цивилизация (киборгизация общества, этические аспекты применения технологий на человеке, аспекты влияния на сознание социума, потенциальная неуправляемость эффектами генной, ядерной и т.д. инженерией и т.д.) стали частью общественного дискурса в науке еще в самом начале второй промышленной революции. Краткосрочные ожидания превышали возможности того времени, но благодаря достижениям цифровых технологий, возникших во время третьей промышленной революции, теперь эти ожидания начали превращаться в реальность, быстро входя в повседневную жизнь все большей части мирового населения. Это тот аспект новой реальности, который сопряжен с возникновением и укреплением новых угроз и вызовов, в рамках которых глобально «...снижается значение традиционных (технических и технократических) технологий и возрастает роль технологий нетрадиционных – информационных, социальных, интеллектуальных, которые по своим характеристикам не предсказуемы, таят огромное число латентных противоречий и имеют оборотную, непознанную сторону, где открытие новых возможностей совмещается с опасностями нового типа экономического, техногенного, социального и т.д. характера» [4, с. 36]. Каждый имеющийся в обществе риск таит в себе возможность вызвать эффекты «обвала», провоцируя другие риски не просчитываемого характера. Это подтверждают информационно-коммуникационные технологии как глобальные инновационные тренды, что способны в ближайшей перспективе качественно изменить облик информационно-технологической инфраструктуры как России, так и всего мирового сообщества. «...Сложность в том, что тенденции развития инновационных технологий набирают все больше оборотов, экспоненциально увеличивая свою роль в жизни общества и определяя вектор будущих изменений. В технологическом мейнстриме по инерции трансформируются социальные практики, процессы социальной коммуникации, реформируются общественные институты, преобразуется отношение человека к окружающему миру. В то же время видоизменяется и само взаимодействие индивида и техники, усложняется связь между усовершенствованными технологиями и функционированием общества» [8, с. 131–132]. Наметившаяся динамика социальной реальности таит угрозы национальной безопасности страны и охватывает как обозначенный технологический, информационный, так и глубинный духовно-нравственный пласты развития социума, «...последствия развития технического уровня современной цивилизации часто лежат за пределами экономических сил и устоявшихся институциональных структур» [14, с. 27]. К таким угрозам можно отнести:

Актуализация проблем безопасного использования новейших наукоемких технологий в ключевых, прежде всего оборонных, сферах жизнедеятельности общества, где не представляется возможным сделать программ-

ное обеспечение абсолютно надежным. Важно обратить внимание на такие образовавшиеся проблемные лакуны как:

– *деструктивная преступная (открытая/скрытая) деятельность* за счет применения новейших информационных средств, «выходит» на системный уровень дестабилизации социетальной системы общества, включая уровень государственного устройства и суверенитета. Информация в настоящее время – это «новая нефть», или «кровеносная система» общества, на которой строится его многоуровневая система, начиная от технологических, финансовых параметров и заканчивая личными, репутационными аспектами. Утечка данных может оказать решающее влияние на ключевые процессы в социуме, а их защита требует значительных финансовых инвестиций в техническую инфраструктуру. На фоне глобальной пандемии произошла практически легализация преступной мошеннической деятельности в интернет-пространстве, где интернет-мошенники освоили новый вид финансовой деятельности по ограблению, обману и вымоганию средств у технически не защищенного населения. Исключением не стал и Сбербанк страны, потерявший колоссальное количество персональных данных и личных счетов граждан России, подвергшись атаке со стороны мошенников хакеров. Таким образом, можно отметить, что появляется все большее количество как способов использования персональных данных населения, так и значительный рост кибермошенничества в рамках постоянного совершенствования компьютерных технологий;

– *широкое использование в сфере управления и в финансовой сфере получили не защищенные от утечки информации иностранные технические и программные средства*, что имеют технологическую связь со своими создателями;

– *взаимодействие и трансформация человеческого интеллекта с искусственным интеллектом*. Искусственный интеллект может отчасти служить основой для формирования нового типа самостоятельного «техногенного сознания». Подобный тип сознания порождает последующий выход на уровень тотального контроля подотчетных компьютеру систем и создание неуправляемой извне инфраструктуры. Актуализируются уже озвученные вопросы кибербезопасности и т.д.;

– *тотальное внедрение информационно-коммуникационных технологий в привычный образ жизни человека* и замещение высокотехнологическими разработками любой бытовой активности (Интернет вещей и т.д.), что порождает деграционные психологические и физические процессы. Также высоки риски по здоровью социума, связанные с деятельностью компьютерных роботов – врачей, водителей и др., не способных к действию в экстремальных ситуациях. В целом новейшие технологии в виде карманных гаджетов с встроенными облачными технологиями, устройствами виртуальной и дополненной реальности и т.д., ориентированные на облегчение жизни современного человека в материальном мире, занимают в нем «тотальное» определяющее место.

Технологическая трансформация рабочих мест и рабочих компетенций, ведущая к поляризации доходов и уходу с рынка труда ряда востребованных ранее профессий. Подобная тенденция послужит развитию структурной

безработицы и появлению в перспективе темы «лишних, не востребованных профессионально людей». Разумно вести речь и о грядущей маргинализации ряда социальных групп. Анализ рынка труда показывает, что будет и технологическое исключение с сохранением номенклатуры профессий и с изменением их внутреннего содержания в результате вытеснения рутинных операций нерутинными. В соответствии с чем следует отметить:

– *автоматизацию и «цифровизацию труда» как в реальной, так и виртуальной экономике*, что подчеркивает возрастающую значимость гибких форм самозанятости. Глобальная автоматизация постепенно охватывает как физический труд, так и интеллектуальную деятельность, что может привести к сокращению не только многих видов ручных операций, но и аналитических работ. Анализируя будущий облик занятости, следует отметить именно автоматизацию производственных линий и неуклонное снижение прямого участия человеческого труда. Сам технологический прогресс создает два эффекта для занятости – деструктивное перераспределение трудовых ресурсов и одновременно эффект капитализации;

– *быструю смену технологий, задающую непрерывный спрос на новые типы компетенций* (непрерывное образование, креативность, работники под узкий круг задач и т.д.) и как следствие новые формы их подготовки. Планируемое «цифровое образование» нацелено на отмену существующих образовательных моделей и переориентирование всей системы на подготовку ограниченного количества специалистов в сфере цифровых технологий (в основном руководящего профиля). В данном образовательном континууме отсутствует индивидуальный подход к обучению. Предлагаемые образовательные методики порождают узость решаемых задач, что не способствует воспитанию творческой личности. Изменение ценностей также предъявляет образовательной системе новый тип «человеческого материала». Одновременно с этим появляется запрос на те творческие и коммуникативные навыки и умения, что так значимы в условиях четвертой промышленной революции;

– *проблемы, связанные с трудовыми миграционными процессами*, порожденными «технологическим» и как следствие «территориальным» переделом рынка труда, поднимающим вопросы «теневой занятости».

Этические проблемы, поднимающие вопросы «внешнего, стороннего вторжения» в личное пространство человека, внедрения в его психику и биологию значительно изменяют механизмы взаимодействия человека с миром. Этические проблемы подобного рода связаны с определенным инструментарием (новейшими разработками), требующим жесточайшего контроля социумом из-за их ориентира на включение в жизнь человека, поведение, возможности, права и обязанности. Данные технологии (нейротехнологии, роботизация, биотехнологии, устройства виртуальной реальности и др.) нацелены на преодоление любых границ, очерченных ранее социумом, физическим телом, уровнем сознания человека. Подобную жизнедеятельность человека в условиях технологически преодоленных рамок комфортности трудно назвать защищенной и внушающей уверенность в завтрашнем дне. Такое положение дел порождает:

– *возникновение ряда вопросов, связанных с формированием единого реестра данных граждан* и отказ от сохранения права на личное простран-

ство каждого человека. Существует значительная опасность развития негативного сценария, при котором с помощью информационных технологий может быть установлен информационный и политический диктат и шантаж, а также тотальный контроль за личностью и информацией о ней. Закономерно появляются возможности манипулирования общественным мнением, искажение информации, спекуляции на «высоких» чувствах людей и т.д.

Информационные угрозы занимают решающее значение в современном мире, где информация как новая валюта или «новая нефть» стала источником борьбы за власть над разумом и сознанием общества. Речь идет не только о глобальном уровне социума, где основные предпосылки информационных угроз сконцентрированы в рамках монополизации информационной среды определенными группами влияния и их экспансией в целях получения личных преимуществ, но и о локальном уровне сознания каждого человека в обществе. Степень опасности от реализации данных угроз может привести к созданию атмосферы напряженности, нестабильности, конфликтности в социуме. В соответствии с этим актуализируются:

– *угрозы психологического характера*, основанные на значительной информационной нагрузке на психику (индивидуальное и коллективное сознание) людей и вызываемые социальными, политическими, экономическими, криминальными новостями (опасностями) транслируемыми современными СМИ. Подобные массивные медиа-атаки на психику людей влекут за собой рост психологической напряженности, увеличение числа стрессовых ситуаций на макро- и микроуровнях современного социума.

Манипулирование сознанием общества, которое осуществляется с помощью информационно-психологического воздействия и навязывания чужой воли в форме скрытого психологического воздействия. Речь идет о своего рода сознательной «эксплуатации эмоций» человека с помощью современных СМИ, где «закодированный» ими сигнал, заложенный в подаваемой извне информации, направлен на пробуждение в сознании тех образов, что нужны манипулятору. В основе подобных манипулятивных практик всегда лежит принуждение, насилие над человеком, но оно еще опаснее, чем обычное, поскольку искажает восприятие реальности, делает людей инструментом удовлетворения чьих-то потребностей. Происходит информационное навязывание чуждых обществу стереотипов поведения на фоне нивелирования и искажения настоящего исторического опыта, сложившегося экономического уклада и национальных традиций. Речь идет и о усвоении навязанных российскому менталитету нормативов и образцов, внедрение которых в сознание осуществляется без учета особенностей менталитета. «Зомбирование» психотропными методами¹⁴ воздействия порождает изменение жизненных ценностей в сторону потребительской и индивидуалистической психологии и содействует росту числа психических заболеваний. Происходит снижение общей гуманитарной культуры социума.

¹⁴ «...Использование психотропных препаратов для усиления внушаемости, психотропной технологии, аппаратное и волновое зомбирование с созданием разрушительных установок в подсознании» [18].

Осуществлять перечисление существующих угроз современной социальной реальности можно бесконечно долго. Речь идет о том, что экстенсивный рост инновационных разработок требует переосмысления результатов интеграции информационных технологий в социальный мир и ставит множество открытых для общества вопросов, требующих в краткосрочной и среднесрочной перспективе решения.

Но есть **«особые потенциальные зоны» бифуркации новой социальной реальности**. К данным направлениям можно отнести:

– *вопросы безопасности сознания социума*, на основе которого формируется, развивается, изменяется новая современная социальная реальность. Обозначенные выше процессы, действующие в рамках применения новейших информационных средств, детерминируют и во многом дестабилизируют ключевые сферы функционирования общества, включая сферу его сознания. Речь идет об используемых информационно-коммуникационных технологиях, оказывающих прямое воздействие на культуру и духовно-нравственную сферу, а следовательно, и сознание нации. Данный аспект актуализирован в стратегических государственных документах: «...все большее влияние оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования сознанием и фальсификацией истории» [19]. Подобное отражение динамики государственных интересов и приоритетов национальной безопасности подтверждает «...тенденции смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации» [16]. Целью данного воздействия стало сознание молодого поколения и его моральное «обеднение», что в настоящее время подтверждается чередой протестных волнений современной молодежи против легитимной власти страны. Воздействие осуществляется посредством разрушительных технологий СМИ, нацеленных на рост угроз социальной и личностной дезадаптации, разрушение психического здоровья общества, общее понижение национального сознания и одновременном повышении роста криминальных настроений, девиантного поведения». Постановка данной проблематики актуализирует сам феномен *сознания общества* и необходимость его защищенности в приоритетах государственной безопасности, за счет реализуемых социально-культурных мер, затрагивающих зону личностных смыслов, субъективного восприятия и миропонимания. Речь идет о зоне, где наиболее возможно манипулятивное воздействие. Создание эффективной системы мер по укреплению безопасности страны невозможно без актуализации безопасности сознания;

– *вопросы управления социумом*, которые на перспективу подразумевают не только «...формальные структуры для создания законов и регулятивных норм, но и разработку и использование стандартов, появление новых социальных норм, ограничивающих или поощряющих использование технологий, частные схемы стимулирования, сертификацию и надзор соответствующих органов, промышленные соглашения и политики, применяемые организациями добровольно или в рамках договоров с конкурентами поставщиками, партнерами и потребителями» [2, с. 24]. Выходя далеко

за рамки прорывных исследований и технологической разработки продуктов, компании должны стремиться предвидеть будущее. Хаотично применяемые методом «проб и ошибок» «высокие» технологии не просчитываются с точки зрения их социального эффекта, что является фундаментом для запроса к формату и методам защиты и поддержания национальной безопасности страны. Именно эта сфера социальных практик как нормативная и системообразующая становится наиболее актуальной. Речь идет о разработке качественно новых подходов к управлению инновативными процессами. Это новые требования управления как к актерам новой реальности (самому человеку, управляющим структурам, науке и т.д.), так и новым стратегиям управления, основанным на новом типе взаимодействия, где технологии выступают как посредники «общения».

Закключение. Новая социальная реальность, будучи многогранным и сложноорганизованным феноменом, детерминируемая ключевыми социетальными аспектами жизнедеятельности современного социума определила его дальнейшее развитие на долгосрочную перспективу и поставила новые исследовательские задачи перед социальной наукой, практикой и государственным управлением.

Специфика и характер развития феномена потребовали от социальных ученых углубления научного знания о нем, выхода за привычные рамки теоретизирования и классического анализа в поле «синергетического» научного поиска, отвечающего динамике развития современной социальной реальности и ее качественным характеристикам.

Особое внимание потребует на перспективу исследование детерминационных рамок социальной реальности и порождаемых ею в расширенном масштабе угроз и вызовов технологического, социального, информационного, духовно-нравственного характера, ставших «особыми потенциальными зонами» бифуркации. Исследовательский потенциал, охватывающий данное тематическое поле, позволяет ученым ставить на перспективу вопросы о направлении развития современной социальной реальности, возможностях управления ее на наукоемкой основе.

Имеющиеся разноплановые теоретические суждения как неотъемлемая часть научного дискурса являются естественным базисом для выработки профильного эвристического знания о феномене, а также свидетельствуют о непроходящем научном интересе и исследовательском потенциале проблематики.

Дальнейшее изучение феномена и анализ системных процессов, детерминирующих его развитие, позволит вывести современную социальную реальность на достаточный уровень безопасного развития. Ключевую превентивную роль в данном процессе призвано сыграть социально-научное знание.

Литература

1. *Грицанов А.А.* Социальная реальность: осмысление основных парадигм // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. Вып. 1 (2). С. 133–147.
2. *Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г.* Будущее российской налоговой системы: актуализированный прогноз // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 46. С. 20–33.

3. *Здравомыслов А.Г.* Поле социологии в современном мире / под общ. ред. Н.И. Лапина; науч. коммент. к твор. биограф. авт. Н.И. Лапина, В.А. Ядова, О.Н. Яницкого, Н.Е. Покровского. М.: Логос, 2010. 408 с.
4. *Карпова С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В.* Национальная безопасность: тенденции, перспективы, научно-практическая основа для укрепления – система показателей и индикаторов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 35–43.
5. *Котляров И.Д.* Сети грид // Прикладная информатика. 2008. № 1 (13). С. 68–82.
6. *Молодов О.Б., Каминский В.С.* Теоретико-методологические походы к исследованию социальной реальности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 2. С. 150–163.
7. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). М.: СПб.: Нестор-История, 2020. 208 с.
8. *Пинчук А.Н.* Конструирование социальной реальности в техносциальном пространстве: новые вопросы и идеи // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. С. 131–141.
9. *Петрова Л.А., Кузнецова Т.Е.* Цифровые технологии в экономике и бизнесе // Этап: экономическая теория, анализ и практика. 2020. № 2. С. 74–89.
10. *Резник Ю.М.* Социальная теория: предмет и междисциплинарный статус // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2007. Т. 1. Вып. 1. С. 306–320.
11. *Тощенко Ж.Т.* Эволюция теоретической социологии в России (1950–2000-е годы). Статья 2 // Социологические исследования. 2009. № 7 (303). С. 3–15.
12. *Шваб Клаус.* Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М.: Эксмо, 2018. 288 с.
13. *Lorenz Edward N.* The essence of chaos / The Jessie and John Danz lectures. Seattle: University of Washington Press, 1995. 227 p.
14. Risk in the technological society. Boulder, CO: Westview Press, 1982. 339 p.
15. *Валишин Е.Н.* Цифровые технологии как платформы и системы для самовыражения личности // Безопасная образовательная среда будущего: вызовы и технологии решения: сб. мат-лов V Всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 3 марта 2020 г.) / ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»; кафедра психологии Центра гуманитарной подготовки РЭУ им. Г.В. Плеханова; под науч. ред. проф. О.И. Щербактовой, проф. Л.В. Шукшиной. М.: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://13rusprint.ru/books/2020/SafeEducational/> (дата обращения: 12.02.2021).
16. Военная доктрина Российской Федерации (Утверждена Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976). URL: <http://base.garant.ru/70830556/#ixzz5c7lRrt4N> (дата обращения: 12.02.2020).
17. *Лебедева Н.С., Шахбазян В.Ф.* Особенности трактовки понятия «реальность» в современной философии // Молодежь и наука: сб. мат-лов IX Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/10974> (дата обращения: 12.02.2020).
18. *Паль Лин фон, Одинцов П.* Тайны скрытого управления людьми. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007. 318 с. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/fon_pal_lin/tayni_skritogo_upravleniya_lyudmi.html (дата обращения: 12.02.2020).
19. Указ Президента РФ от 31.12. 2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 12.02.2020).

20. Что такое индустрия 4.0 и что о ней нужно знать // РосБизнесКонсалтинг – информационное агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e740c5b9a79470c22dd13e7?from=newsfeed> (дата обращения: 12.02.2021).
21. Что такое Интернет вещей? // РосБизнесКонсалтинг – информационное агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5db96f769a7947561444f118> (дата обращения: 12.02.2021).
22. Что такое Big Data и почему их называют «новой нефтью» // РосБизнесКонсалтинг – информационное агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c> (дата обращения: 12.02.2021).

Bibliography

1. *Gricanov A.A.* Social'naja real'nost': osmyslenie osnovnyh paradigm // *Voprosy social'noj teorii*. 2008. T. II. Vyp. 1 (2). P. 133–147.
2. *Evsstigneev E.N., Viktorova N.G.* Budushhee Rossijskoj nalogovoj sistemy: aktualizirovannyj prognoz // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika*. 2019. № 46. P. 20–33.
3. *Zdravomyslov A.G.* Pole sociologii v sovremennom mire / pod obshh. red. N.I. Lapina; nauch. komment. k tvor. biogr. avt. N.I. Lapina, V.A. Jadova, O.N. Janickogo, N.E. Pokrovskogo. M.: Logos, 2010. 408 p.
4. *Karepova S.G., Pinchuk A.N., Nekrasov S.V.* Nacional'naja bezopasnost': tendencii, perspektivy, nauchno-prakticheskaja osnova dlja ukreplenija – sistema pokazatelej i indikatorov // *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki*. 2018. № 9. P. 35–43.
5. *Kotljarov I.D.* Seti grid // *Prikladnaja informatika*. 2008. № 1 (13). P. 68–82.
6. *Molodov O.B., Kaminskij V.S.* Teoretiko-metodologicheskie pohody k issledovaniju social'noj real'nosti // *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2017. T. 10. № 2. P. 150–163.
7. *Novaja social'naja real'nost': sistemoobrazujushhie faktory, bezopasnost' i perspektivy razvitija. Rossiya v tehnosocial'nom prostranstve (Kollektivnaja monografija)*. M.; SPb.: Nestor-Istorija, 2020. 208 p.
8. *Pinchuk A.N.* Konstruirovanie social'noj real'nosti v tehnosocial'nom prostranstve: novye voprosy i idei // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2019. № 1. P. 131–141.
9. *Petrova L.A., Kuznecova T.E.* Cifrovye tehnologii v jekonomike i biznese // *Jetap: jekonomicheskaja teorija, analiz i praktika*. 2020. № 2. P. 74–89.
10. *Reznik Ju.M.* Social'naja teorija: predmet i mezhdisciplinarnyj status // *Voprosy social'noj teorii: Nauchnyj al'manah*. 2007. T. 1. Vyp. 1. P. 306–320.
11. *Toshhenko Zh.T.* Jevoljucija teoreticheskoi sociologii v Rossii (1950–2000-e gody. Stat'ja 2 // *Sociologicheskie issledovanija*. 2009. № 7 (303). P. 3–15.
12. *Shvab Klaus.* Chetvertaja promyshlennaja revoljucija / per. s angl. M.: Jeksmo, 2018. 288 s.
13. *Lorenz Edward N.* The essence of chaos / The Jessie and John Danz lectures. Seattle: University of Washington Press, 1995. 227 p.
14. *Risk in the technological society*. Boulder, CO: Westview Press, 1982. 339 p.
15. *Valishin E.N.* Cifrovye tehnologii kak platformy i sistemy dlja samovyrazhenija lichnosti // *Bezopasnaja obrazovatel'naja sreda budushhego: vyzovy i tehnologii reshenija: sb. mat-lov V Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Moskva, 3 marta 2020 g.) / FGBO VO «Rossijskij jekonomicheskij universitet im. G.V. Plehanova; kafedra psihologii Centra gumanitarnej podgotovki RJeU im. G.V. Plehanova; pod nauch. red. prof. O.I. Shherbakovoj, prof. L.V. Shukshinoj. M.: FGBO VO «Rossijskij jekonomicheskij universitet im. G.V. Plehanova», Saransk: Izdatel' Afanas'ev V.S., 2020. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://13rusprint.ru/books/2020/SafeEducational/> (data obrashhenija: 12.02.2021).*

16. Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii (Utverzhdena Prezidentom RF 25 dekabrja 2014 g. N Pr-2976). URL: <http://base.garant.ru/70830556/#ixzz5c71Rrt4N> (data obrashhenija: 12.02.2020).
17. *Lebedeva N.S., Shahbazjan V.F.* Osobennosti traktovki ponjatija «real'nost'» v sovremennoj filosofii // Molodezh' i nauka: sb. mat-lov IX Vseros. nauch.-tehn. konf. studentov, aspirantov i molodyh uchenyh s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 385-letiju so dnja osnovanija g. Krasnojarska. Krasnojarsk: Sibirskij federal'nyj un-t, 2013. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/10974> (data obrashhenija: 12.02.2020).
18. *Pal' Lin fon, Odincov P.* Tajny skrytogo upravlenija ljud'mi. M.: AST; SPb.: Astrel'-SPb, 2007. 318 p. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://royallib.com/book/fon_pal_lin/tayni_skritogo_upravleniya_lyudmi.html (data obrashhenija: 12.02.2020).
19. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12. 2015 № 683 «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (data obrashhenija: 12.02.2020).
20. Chto takoe industrija 4.0 i chto o nej nuzhno znat' // RosBiznesKonsalting – informacionnoe agentstvo. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e740c5b9a79470c22dd13e7?from=newsfeed> (data obrashhenija: 12.02.2021).
21. Chto takoe Internet veshhej? // RosBiznesKonsalting – informacionnoe agentstvo. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5db96f769a7947561444f118> (data obrashhenija: 12.02.2021).
22. Chto takoe Big Data i pochemu ih nazyvajut «novoj nef'tju» // RosBiznesKonsalting – informacionnoe agentstvo. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c> (data obrashhenija: 12.02.2021).